

КОНВЕРСИЯ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Место конверсии среди других способов номинации. Впервые о конверсии как о переходе слова или словоформы из одной части речи в другую стали писать английские лингвисты в начале XX в. (термин введен Г. Суитом). Тем не менее, до настоящего времени вопрос о природе конверсии и ее статусе среди источников и механизмов пополнения лексики и фразеологии языков не решен. В «Англо-русском словаре по лингвистике и семиотике» (1996) А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский определяют конверсию как «переход одной части речи в другую в результате модификации парадигмы словоизменения и/или синтаксических свойств, но без использования словообразовательных формантов» [1, с. 140]. Так, прилагательное *выездной* перешло в разряд существительных и применяется для обозначения лица, которое ‘обладает правом выезжать в другие страны’ (Скл-98, 195); причастие настоящего времени *митингующий* также меняет свою грамматическую парадигму и становится существительным со значением ‘участник митинга’ (Скл-98, 394).

Большинство исследователей рассматривают конверсию как один из способов морфемной деривации (В.И. Заботкина, Н.З. Котелова, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, А.И. Смирницкий). Е.А. Земская трактует конверсию как отдельный способ словообразования, при котором «деривационное значение в производном выражается с помощью специфического преобразования парадигмы словоизменения производящего» [4, с. 179].

Некоторые особенности конверсии позволяют рассматривать ее как способ номинации, близкий семантической деривации. Н.Б. Мечковская акцентирует изменения в грамматической семантике новой леммы при конверсии, что, естественно, затрагивает всю семантику: «Своеобразие конверсии в том, что формирование нового лексического значения сопровождается кардиналь-

ным преобразованием также и его грамматической семантики» [5, с. 218]. В.И. Заботкина также отмечает изменения в содержании конвертированных слов за счет добавления новых сем. Исходя из этого, автор считает, что «конвертированные единицы представляют собой особый тип дериватов, так как их производность носит внутренний (семантический) характер» [3, с. 34].

2. Почему продуктивность конверсии в английском и французском языках выше, чем в русском или белорусском? В результате конверсии образуется производное слово, морфемная структура которого не отличается от структуры производящего (отсутствуют деривационные аффиксы). Можно предположить, что продуктивность конверсии в образовании новой лексики будет выше в тех языках, в которых незначительно представлены или отсутствуют морфологические маркеры для назывных форм частей речи, т.е. в языках с высокой степенью аналитизма. Так, Дж. Эйто называет конверсию в числе трех основных способов образования неологизмов английского языка [6, с. 6]. В.Г. Гак, сравнивая продуктивность словообразовательных механизмов в русском и французском языках, отмечает, что конверсия встречается во французском языке в два раза чаще, чем в русском [2, с. 242]. По нашим данным, полученным на основании исследования корпуса русских и немецких неологизмов, доля новых конвертированных единиц среди новой лексики в русском и немецком языках составляет 1% и 2,1% соответственно.

Четкая морфологическая выраженность частей речи в языках синтетического типа осложняет переход слов из одной части речи в другую и ограничивает возможности конверсии. Как пишет Е.А. Земская, в русском языке «о конверсии как способе словообразования следует говорить лишь по отношению к субстантивации прилагательных и причастий» [4, 181]. Большинство новых обозначений русского языка, возникших в результате конверсии, являются субстантиватами: *вольнонаёмный* ‘тот, кто работает в месте заключения (обычно в лагерях, тюремных научно-исследовательских лабораториях, мастерских и т.п.) по найму, договору’ (Скл-98, 157), *выездной*, *гамбургерная*, *жовто-блакитная* ‘об Украине’ (Буц-09, 575-576), *неблагонадёжный*. В белорусском языке субстантивация адъективных форм также является наиболее продуктивным видом конверсии: *брытагаловыя*, *ВІЧ-адмоўны*, *выязны*, *зялёны* ‘доллар ЗША’ (Ул/Даўг, 149), *маламаёмасныя*, *чырвона-карычневыя* ‘пра прадстаўнікоў палітычнага руху нацыянал-камуністычнай арыентацыі’ (Ул/Даўг, 408). Как правило, субстантиваты принимают полную парадигму словоизменения существительных. Между тем ряд существительных, возникших путем конверсии, сохраняет только часть новой парадигмы. Речь идет о субстантиватах, употребляющихся только в форме множественного числа и обозначающих виды денежных выплат или валюту разных стран: *деревянные* ‘то же, что *деревянные рубли*’ (Буц-09, 493), *детские* ‘то же, что *детские деньги*’ (Буц-09, 500), *маклерские* ‘комиссионное вознаграждение, получаемое маклерами за посредничество в мелких торговых сделках или за работу на бирже’ (Скл-98, 371).

Субстантивация известна английскому и немецкому языкам. При этом в английском языке переход прилагательных или глаголов в класс существитель-

ных протекает с большей легкостью, чем в немецком, поскольку в английском языке не требуется добавлять к существительному словоизменительный аффикс или выделять его графически. Ср. следующие пары английских и немецких неологизмов-субстантиватов: англ. сущ. *spend* 'затраты' — от глаг. *to spend* 'тратить, расходовать, нести затраты' (At., 352) и нем. сущ. *der Geförderte* 'лицо, получающее (финансовую) поддержку' (Ал/Пр, 92) — от прил. *gefördert* 'поддержанный, при поддержке' или нем. сущ. *das Multikulti* 'наличие в обществе представителей разных культур, «мультикультурность»' (OWID, M 43) — от прил. *multikulti* 'объединяющий разные культуры в одном обществе, мультикультурный'. Можно видеть, что в немецком языке, в отличие от английского, субстантивированные единицы отмечены не только морфологическими показателями нового грамматического класса (артикл или окончание), но и написанием с заглавной буквы.

В английском и немецком языках для создания новых обозначений используется вербализация (переход существительных в класс глаголов). Так образованы новые английские глаголы *stiff* 'провалиться, потерпеть неудачу в коммерческом смысле' от сущ. *stiff* 'труп, мертвец' (At., 360), *feeder* 'перевозить посредством вспомогательной транспортной системы, связанной с основным транспортным центром' от сущ. *feeder* 'железная дорога, воздушный, корабельный транспорт, которые обслуживают отдаленные области, соединяя их с основной транспортной системой' (At., 146). В немецкой лингвистике принято считать результатом конверсии глаголы, образованные от основ существительных или прилагательных с помощью суффикса *-(e)n*. Инфинитивный суффикс *(e)n*, необходимый для включения нового слова в глагольную парадигму, не является признаком аффиксации. Согласно мнению М. Лоде, финаль *-(e)n* «в силу ее характера следует причислять к флексционным морфемам» [7, с. 48]. Поэтому такие глаголы, как *doppelklicken* 'дважды щелкнуть мышью или другим управляющим устройством' (OWID, D 35) (от сущ. *der Doppelklick* 'двойной щелчок (мышью или другим управляющим устройством)'), *smsen* (читается [ɛs|ɛm'ɛsən]) 'писать и отправлять СМС' (OWID, S 41) (от сущ. *SMS*), *gaucken* 'предоставлять возможность ознакомиться со своим досье в архивах «Штази»' (Ал/Пр, 91) (от фамилии нынешнего президента Германии *Gauck*), считаются результатом конверсии. Для русского и белорусского языков такой тип конверсии не характерен.

Преимущественно исходной единицей для конверсии служат слова, однако возможен также переход отдельных словоформ в другой грамматический класс. Так, в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг.» (2009) у слова *веером* отмечено несколько адвербиальных значений: 'в большом количестве', 'в большом количестве, одновременно и в разные места, разным людям (о способе рассылки)', 'охватывая большое число потребителей (о веерном отключении энергии)' (Буц-09, 272–273).

3. Двойственная природа конверсии. Активность конверсии в разных языках. 1. Конверсия занимает промежуточное положение между такими спо-

собами номинации, как морфемная и семантическая деривация. От механизмов морфемной деривации конверсия отличается способом выражения деривационного значения в производном слове: при переходе слова в другую часть речи деривационное значение несет в себе морфологическая парадигма, при морфемной деривации — словообразовательный аффикс. С семантической деривацией конверсию сближают сдвиги в структуре значения производного слова по сравнению с производящим. Однако семантические дериваты, т.е. новые значения, не затрагивают грамматические изменения, которые имеют место при конверсии.

2. Продуктивность конверсии ниже в языках, для которых характерна развитая система флексий, морфологическая определенность частей речи, т.е. для языков с преобладающими чертами синтетического строя (русский, белорусский, немецкий языки). В аналитических языках (например, английском, французском) конверсия играет большую роль в создании новых обозначений, чем в языках синтетических. Это обусловлено отсутствием морфологического оформления некоторых частей речи в языках с высокой степенью аналитизма (существительных, прилагательных, глаголов в английском языке; прилагательных и существительных во французском языке).

Условные сокращения лексикографических источников

Ал/Пр — Александрова, Т.С. *Neue Wörter im 21. Jahrhundert. Deutsch-russisches Wörterbuch. Новые слова в XXI веке. Немецко-русский словарь* / Т.С. Александрова, И.Б. Пригоникер. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. — 286 с.

Буц-09 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. / Т.Н. Буцева (гл. ред.) [и др.]. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. — Т.1. — 815 с.

Скл-98 — Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / РАН. Ин-т лингв. исслед.; редкол.: Г.Н. Складская (гл. ред.) [и др.]. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 944 с.

Ул/Даўт — Уласевіч, В.І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўтулевіч. — Мінск: ТетраСистемс, 2009. — 448 с.

At. — Ayto, J. *The Longman Register of New Words. Special Edition* / J. Ayto. — М.: Русский язык, 1990. — 434 с.

OWID — *Neologismenwörterbuch* (2005ff.), in: *OWID-Online Wortschatz-Informationssystem*, hrg. von Institut für deutsche Sprache, Mannheim [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.owid.de/wb/neo/start.html>. — Дата доступа: 12.03.2013.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. English-Russian dictionary of linguistics and semiotics: ок. 8000 терминов.* — М., 1996.

2. Гак, В.Г. *Сравнительная типология французского и русского языков.* — Л., 1976.

3. Заботкина, В.И. *Новая лексика современного английского языка.* — М., 1989.

4. Земская, Е.А. *Современный русский язык. Словообразование.* — М., 1973.

5. Мечковская, Н.Б. *История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета.* — М., 2009.

6. Ayto, J. *The Longman Register of New Words. Special Edition.* — М., 1990.

7. Lohde, M. *Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr- und Übungsbuch.* — Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2006.